

Надежда Рябикина

Я (НЕ) ХУДЕЮ

УДК 82-3
ББК 84-4
P98

P98 **Рябкина Н.**
Я (не) худею / Надежда Рябкина – М.: Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-521-99698-8

Я родилась с золотой ложкой во рту. Единственная дочь в большой семье, где помимо меня воспитывались ещё и трое братьев. Папина и мамина принцесса. Но однажды случилось ужасное. С тех пор прошло уже более 10 лет, но я так и не смогла полностью вернуть себе душевное равновесие, как следствие - неуверенность в собственных силах и лишний вес. Я отец-одиночка, обожающий свою дочь, офицер в отставке, вынужденно переехавший с сурового севера в тёплый южный город и встретивший здесь невероятно красивую девушку на 11 лет младше. По всем законам я ей не подхожу, поэтому после первой встречи скрепя сердце отпускаю и пытаюсь забыть, но, когда она попала в мои руки во второй раз..., больше не отпущу! История Алисы Алмазовой (дочь Димы и Даши из «Она моя»). (Так же Наталья Павловна из «Твой Мой Наши» будет классным руководителем дочки главного героя) Все истории цикла самостоятельны и читаются отдельно. Герои вымышлены, любое совпадение случайно. # содержит откровенные постельные сцены # содержит нецензурную брань.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99698-8

© Литнет, 2026
© Н. Рябкина, 2026

Пролог

Алиса

– Я не хочу! Оставь меня в покое! Никуда не пойду с тобой! – вечернюю тишину разрезал душераздирающий детский крик. В этот момент я напрочь забыла обо всём. О том, что обещала папе больше никогда не ездить из университета домой одна поздними вечерами. О том, что обещала Мирону дожидаться водителя на пороге и ни в коем случае не выходить одна на улицу. О том, что произошло много лет назад. Видела только маленькую девочку, которая тщетно пыталась вырвать свою хрупкую ручку из цепкого захвата огромного двухметрового бугая и не позволить ему увести куда-то себя против воли.

– Стойте! – вот я стою на пороге университета, а в следующее мгновение уже мёртвой хваткой вцепились в рукав чёрной куртки того самого Халка. – Девочка, ты знаешь этого мужчину? – дабы окончательно не растерять всю свою внезапную смелость и не позволить случиться непоправимому, смотрю только на малышку, хотя на этого великана, даже если бы и желание появилось, посмотреть было бы трудно, ведь его рост такой огромный, что я своей макушкой едва такому до подбородка достать смогу наверное.

– Что? – непонимающе хлопнули огромные голубые глазки в пол-лица, которые сейчас были наполнены горячими слезами, окончательно растопившими моё сердце.

– Этот мужчина, – медленно проговорила я, пользуясь тем, что Халк перестал куда-то тащить ребёнка, а та, соответственно перестала кричать и сопротивляться. Белокурый ангел лет шести-семи в синих джинсах, кроссовках и синей же курточке, а на голове вместо красивой длинной шевелюры короткая, почти мальчишеская стрижка. – Ты его знаешь?

– Ну, разумеется, она знает своего собственного отца! – разда-

лось грозное рычание откуда-то сверху. Мамочки, у этого великана и голос такой же могучий. Как у злобного гоблина из мультфильма. На секунду растерявшись от страха, я всё же огромным усилием воли взяла себя в руки и спросила у девочки.

– Это правда? Он твой отец? – та как-то странно посмотрела вверх на своего неудавшегося похитителя и промолчала.

– Да закончится этот грёбаный день когда-нибудь или нет? – как-то устало, но не менее грозно рыкнуло чудовище с высоты своего огромного роста, а потом добавил, обращаясь ко мне. – Да отец я, отец. Иди уже, девочка, домой и дай наконец-то нам пройти.

– Простите, но я не могу отпустить вас, пока не буду уверена в том, что ребёнок находится в безопасности, – за эти слова Мир в ближайшие пять лет будет ежедневно читать мне лекции по технике безопасности, Яр все эти пять лет будет орать о том, какая же я непробиваемая дура, папа обзаведётся десятком новых морщин, а мамочка..., впрочем, о ней мне сейчас лучше не вспоминать. Ну не могу просто взять и уйти. Много лет назад никто не обратил внимания на крики маленькой девочки, и слава Богу, что тогда всё закончилось так, как закончилось.

– Ну хочешь, пойдём к нам домой и осмотришь квартиру собственными глазами, – насмешливо протянул великан.

– Не стоит. Пожалуйста, покажите свой паспорт. – Как можно более вежливо предложила я свой вариант решения проблемы.

– Дурдом! Кому расскажи – не поверят, – пробормотал мужик, тем не менее бордовая книжечка всё же появилась перед моими глазами. Осторожно, словно передо мной не документ, удостоверяющий личность, а ядовитая змея, взяла его из огромной лапищи, пролистала до семнадцатой страницы и с облегчением вздохнула, увидев там запись, заверенную печатью.

– А как тебя зовут? – ласково обратилась к малышке.

– Золоторёва Василиса Данииловна, – гордо расправило свои хрупкие плечики это небесное создание.

– Василиса очень красивое имя, – не глядя, вернула паспорт владельцу и продолжила общение с ребёнком. – А почему ты плачешь?

– Я домой хочу! К бабуле! А папа сказал, что бабуля уехала далеко-далеко, на небеса, и теперь нам нужно жить в другом доме и даже в другом городе! А я не хочу в другом! Я в своём хочу! У меня там все друзья остались! Я там должна была в первый класс идти!

– Васют, – я даже вздрогнула. Оказывается, этот раненый медведь умеет разговаривать тихим и каким-то увещающим тоном. – Я же уже говорил, что в этом городе нам будет лучше. Больше никакого вечного снега.

Зима здесь мягкая и тёплая. Мы хоть каждый день будем у моря гулять и дышать полезным воздухом.

– А я не хочу полезным! Я хочу своим! – упрямо топнула ногой девушка, а я окончательно смутилась, поняв, что это всего лишь обычные разговоры отца с дочерью, в которые я так бесцеремонно вмешалась.

– Маленькая моя, я же тебе уже тысячу раз объяснял, твои лёгкие устали дышать холодом, и доктор порекомендовал нам уехать в тёплый климат с йодистым морским воздухом, – устало вздохнул великан, которого мне вдруг стало ужасно жаль.

– Василиса, – неожиданно даже для самой себя вдруг обратилась я к малышке. – А ты знаешь, что в этом городе есть школа, которая вошла в десятку лучших школ России?

– Врёшь! – удивлённо расширила она свои и без того огромные голубые глаза.

– Не вру. Я и сама в ней когда-то училась, – быстро смекнула, что если они сейчас направляются домой, то квартира у них расположена где-то неподалёку, а это обозначает, что Василиса по прописке должна быть зачислена именно в мою бывшую школу.

– Пап, а я тоже буду учиться в лучшей школе страны? – восхищённо посмотрела кроха куда-то вверх, куда я посмотреть так и не решилась.

– Конечно, я потому и квартиру новую в этом районе купил, чтобы определить тебя именно в эту школу.

– А тетрадки с царевнами купишь? – хитро прищурилась Василиса, окончательно позабыв о слезах.

– Куплю, – с тихим смехом ответил великан.

– Ура! – малышка захлопала в ладошки, а я решила, что пора мне уже уходить. – Папуль, там качелька, я покатаюсь пять минуточек? – с этими словами она унеслась к той самой качели, а мне не осталось ничего другого, как извиниться.

– Простите за вмешательство, я пойду, – тихонько пискнула, делая осторожный шаг назад и по-прежнему не поднимая взгляд выше грудной клетки великана.

– Спасибо вам огромное за ваше вмешательство, – неожиданно отозвался он. – В наши дни не всякий взрослый мужик попытается заступиться за незнакомого ребёнка, а вы хрупкая девушка.

– Ну не такая уж и хрупкая, – грустно улыбнулась, вспомнив о всех своих лишних килограммах. – Я пойду.

– Позвольте угостить вас ужином в знак благодарности, – вот уж чего мне точно не нужно, так это ужина с совершенно незнакомым мужиком.

– Спасибо, не стоит. Мне пора, – отступила ещё на шаг.

– Давайте, я вызову вам такси. Время позднее, а вы одна.

– За мной скоро заедут, – его настойчивость начинает пугать.

– Ну хоть номер телефона оставьте, чтобы я мог убедиться, что с вами всё хорошо.

– Это лишнее.

– Возьмите, – протянул он мне картонный прямоугольник. – Это моя визитка. Если понадобится помощь. Любая помощь. Звоните. В любое время.

– Поверьте, если мне понадобится помощь, то я устану отмахиваться от тех, кто эту самую помощь будет пытаться предложить, – и в доказательство моих слов со стороны университета послышался громогласный рёв Мирона.

– Алиса! Мать твою, ты где? – и тут же зазвонил мой телефон.

– И где же были эти самые помощники, когда вы одна в тёмном переулке пытались спасти ребёнка от предполагаемого маньяка? – ехидно протянул великан.

– Уже спешат на помощь, до свидания! – развернулась на пятках и поспешила к универу, на ходу отвечая на настойчивый вызов.

1 глава

Даниил

– Алиса! Мать твою, ты где? – слышался разъярённый рёв с той стороны, откуда пришла к нам эта сказочная фея, и у неё тут же зазвонил телефон.

– И где же эти самые помощники, когда вы одна в тёмном переулке пытались спасти ребёнка от предполагаемого маньяка? – ехидно уточнил я, а самого уже подмывать начинает, ну неужели я страшный такой? Рожей не вышел? Так она за всё время разговора ни разу на эту самую рожу так и не взглянула, чтобы испугаться.

– Уже спешат на помощь, до свидания! – развернулась на пятках дюймовочка и поспешила туда, откуда и пришла, на ходу отвечая звонившему, но с поля моего зрения скрыться не успела, ей навстречу уже вышел мужик, по виду примерно моего роста, значит, не комплекции испугалась, крупных мужиков видала и раньше.

– Лисёнок, ну что за дела? – как-то через чур нежно спросил этот утырок, и тут мне всё стало понятно. И то, почему она так настойчиво от меня уходила и то, почему отказывалась взять даже визитку. С громким воплем девчонка повисла на шее у встречающего.

– Мирон! Мой Мир приехал!!!!

О как, мой Мир! У сказочной девочки Алисы уже есть свой собственный мир. А мальчик Даня должен и дальше выживать в своём. Хотя какой я к херам мальчик? Пенсионер! Хоть и ведомственный. Потомственный сибиряк, с детства увлекался техникой и всем, что с этим связано, однако на службу поступил в отдел полиции.

– Пап, а где та тётя? – не успел я подойти к раскачивающейся на качели дочери, как на меня тут же в упор уставились родные глаза цвета неба. Такие же точно, как и у моей мамы были.

– Какая тётя? – поначалу не догнал я. Ну в самом деле, не эту же юную особу моя дочь тётей назвала?

– Ну та, красивая, которая в моей школе когда-то училась, – ан нет, всё же её. Хотя в семь лет и мне двадцатилетки жуткими стариканами казались.

– Домой поехала.

– А ты узнал, как её зовут?

– Алиса.

– Красивое имя. И сама она очень красивая, – мечтательно протянула дочь, в точности повторяя мои собственные мысли.

– Ну да, – подтвердил я очевидный факт.

– Ты видел, какие у неё волосы? А ногти видел? Вот бы и мне такие!

– Васют, ну ты же ещё маленькая, вот подрастёшь, и у тебя будут длинные ногти.

– И волосы? – с надеждой спросила дочь, а у меня в очередной раз за грудиной запекло. Не справляюсь я. Хреновый из меня отец получается. После смерти мамы все заботы о дочери полностью легли на мои плечи, даже на пенсию вышел. Но я за предыдущие годы её жизни так и не научился ни косички плести, ни бантики завязывать. Тогда мы посоветовались и решили её буйную шевелюру укоротить, чтобы моя Василиса не превратилась в домовёнка Кузю с нечёсаными волосами. Ведь как ни старался быть бережным и аккуратным, всё равно не получалось безболезненно привести их в порядок.

– И волосы, – сглотнул я тугой ком в горле.

– А вот была бы у меня мама, она бы меня расчёсывала и косички заплетала. – мечтательно протянула дочурка.

– Васютка, ну мы же уже обсуждали этот вопрос и не раз. Мы же решили, что нам и вдвоём хорошо, помнишь? – после предательства матери Василисы я к себе женщин близко не допускал. Да я и мать её-то особо к себе не подпускал. Просто встретил девчонку, молодую и красивую, и почему-то решил, что пора уже семьёй обзаводиться, она, к удивлению, быстро согласилась. Расписались. Стали жить

вместе. И тут началось, оказывается, Люся никогда не хотела на севере жить. Всегда мечтала в столицу перебраться или на худой конец куда-нибудь ближе к морю. А на меня-лоха повелась потому, что перспективным посчитала. Меня тогда как раз в отдел

«К» перевели, вот она и начала надеяться, что с очередным повышением меня в столицу служить отправят. Но её планы рухнули, когда я от перевода отказался, заявив, что север мне милее. Да и мать тогда уже старенькая была, не мог я её одну бросить и переехать за тридевять земель. Тогда Люська на развод подала и одна уехала, а через восемь месяцев вернулась, оставила новорождённую дочь и снова свалила, заявив, что она выносила, а я, как отец, вырастить обязан.

– Помню. Но я же не про ту маму, которая меня родила, – когда Василиса подросла и начала вопросы про мать задавать, мы с бабушкой, как могли, мягко объяснили ей, почему Люся с нами не живёт. Пытались убедить, что Васютку она любит, но учитывая то, что за семь лет от блудной матери ни единого подарка не получила, да и редкие звонки на день рождения и новый год со временем вовсе прекратились, Люся замуж вышла и прошлая семья окончательно потеряла актуальность. – Я про новую. Папуль, ты у меня вон какой красавец! Да любая красавица будет только счастлива за тебя замуж выйти!

– Так уж и любая? – подмигнул я. Нет, к своей внешности отношусь адекватно, но такие слова от родной дочки всё равно приятны.

– Конечно! Да вон хоть Алиса эта, сразу видно, что ты ей понравился! – безапелляционно заявила дочь. Интересно только, когда она это заметить успела? Когда та девчонка глаза на меня поднять боялась? Или когда к дружку своему улепётывала пятками сверкая? Глаза поднять боялась, а за ребёнка всё же заступилась, маленький и храбрый боевой воробушек.

– У Алисы уже есть свой жених, а может даже и муж, – от этих слов почему-то особенно гадко самому стало.

– С чего ты взял? – не унимается дочь.

– Так он её отсюда на своей машине увёз. Сам видел, – на своей